

1. 2. 3. 4. Васильев Б.А., автор сценария —
Любимов Ю.П., Главный редактор
5. А зори здесь тихие...
6. Хабаровск — Хабаровский
краевой театр драмы
7. реж. — Вайнштейн Э.А.
худ. — Еремича Ю.

Советский Сахалин
г. Южно-Сахалинск

16 июля 1972

СОВЕТСКИЙ САХАЛИН

ПОВЕСТЬ Б. Васильева «А зори здесь тихие...» многие прочли еще три года назад. И не просто прочли — заметили. Полюбили. Первые же страницы узлекли самобытностью авторского голоса, своеобразием сюжета.

На тихий прифронтовой разрез в расположение старшины Васкова прибывают два отделения зенитчиц. Вместе с пятью лицами «женского полу» Васкову приходится идти к довольно межзвездной лозии фашистских диверсантов. Но оказалось их не двое, как предполагалось, а шестьдесят. И небольшая группа Васкова ведет затяжной марш-

только характер, но — тип. Тип советского воина-патриота.

Поэтичности, естественности, высокой простоты не хватает другому исполнителю этой роли — актеру В. Михайлову.

Конечно же, от исполнителя центральной роли многого зависит. Но старшина Васков — не единственный герой спектакля. Очень ярко выписаны автором повести и театром образы соратников Васкова — зенитчиц. В исполнении Р. Шляковой, Л. Константиновой, С. Матвеевой, Е. Решетниковой, С. Глебовой они очень разные, но похожие на внешне, на характерами, на тем,

тут изобретательно использована сценическая площадка. Почти физическая осязаемость оторванности, отрешенности группы Васкова. Это подчеркивают выходы актеров из зала и в зал. Теперь все события происходят на небольшой площадке. Более крупно даны действующие лица. Пристальнее вглядываемся мы в каждого из бойцов. И вот здесь особенно заметна разносторонность режиссерского решения некоторых сцен: символика соседствует с бытовизмом. Неудачными в этом плане, слишком грубыми кажутся и декорации (художник спектакля Ю. Еремича). Здесь тоже уживаются условность и натуралистичность. А роль декораций в этом спектакле исключительно велика: и заглавие произведения, и его пафос подкашивают, что красота природы оттеняет трагичность существования войны.

Но в целом повесть Б. Васильева прочтена средствами театра весьма успешно.

Фашисты показаны лишь эпизодически, дальним планом, но всем спектаклем обнуждена их звериная сущность. И Васков М. Митин очень умно говорит Жене Комельковой, только что убившей «фрица»: «Тут одно понять надо: не люди это. Не люди, тозарищ боец, не человек, не звери даже — фашисты. Вот и гляди соответственной». Это одна из лучших «полюбительских» старшин Васкова. И звучат эти слова как продуманный и выстраданный вывод: Не только Васкова — всего зала. Ибо мы, зрители, видели страшный бой в лесу, видели, смертельный бой не ради славы — ради жизни на земле.

Васков и его бойцы умирали в бой. Тяжелейшей ценой. Почти все, кого мы успели узнать и полюбить, гибнут.

Раненый Федот Егорович Васков наклонился к умирающей Рите: «Так свербит! Положил ведь я за, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев? Ну, зачем так... Все же понатно, война... Пока война — понатно. А потом, когда мир будет? Будет понатно, почему вам умирать приходилось?»

Да, нам понятно. И спектакль Хабаровского краевого театра драмы силой искусства показал, как любит свою социалистическую Родину многонациональный советский народ и как самоотверженно его защищает. Как и «Трибунал А. Мамаева, это глубоко патристический спектакль — оптимистическая трагедия, воспитывающая мужество, показывающая, какой ценой завоеван мир, и призывающая беречь и укреплять этот мир.

Р. МАЙМАН,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы пединститута.

Театр

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

ный бой, в котором все зенитчицы гибнут.

Хабаровский краевой театр драмы взял для работы инсценировку Ю. Любимова и Б. Глаголина, где довольно бережно сохранена литературная первооснова, и — тоже бережно — средствами театрального искусства воссоздал художественный аромат и гражданский пафос повести.

В спектакле, поставленном режиссером заслуженным деятелем искусств РСФСР Э. Вайнштейном, как и в повести, крупным планом дан старшина Федот Егорович Васков. Заслуженный артист РСФСР М. Митин живет многогранной жизнью своего героя. И след за автором подкашивает (точно, без нажима) главнее в Васкове — его беспредельную, действительную любовь к Родине, к людям, глубокую ответственность за порученное дело. В «Русском характере» А. Толстого есть такие строки: «На войне, вертась постоянно около смерти, люди делаются лучше, аская чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остается в человеке — ядро». М. Митин, используя многообразную палитру актерских средств, сосредоточивает внимание на том, что составляет сущность советского характера. На наших глазах Васков освобождается от скованности, от приверженности букве устава. В боевой обстановке раскрывается его великодушный, природный ум, наблюдательность. И если в первом акте М. Митин играет преимущественно старшину Васкова, то во втором — Федота Васкова, Васкова-человека. След за автором повести актер создает не

то пришлось им пережить. Но у всех — ненависть к фашистам, а у многих уже и «личные счеты»: у дочери красного командира Жени Комельковой немцы расстреляли всю семью, и Жена, сплотившаяся в подвале, все это видела; у Риты Овсениной во второе утро войны погиб муж-пограничник; у Соли Гурьян семья в оккупированном Минске... У каждой — свой счет. И каждая платит жизнью за свободу Родины.

Жанский ансамбль интересный, но представляется, что не все его возможности использованы. Приглашено почему-то лирическое начало. Много (особенно в первом акте) звучит излишне информационно (например, исповедь Риты). Вообще рассказы героев о себе режиссером «врезаны» не всегда убедительно, а это приводит к тому, что поведение в бою и гибель некоторых персонажей воспринимаются как цепь случайностей.

Такое ощущение появлялось, может быть, и оттого, что первый акт звучит порою как то экспозиционно. Воздействие спектакля было бы, вероятно, более сильным, если бы уже в первом действии острее чувствовалась атмосфера трудного периода войны. В подтексте сценических диалогов почти не ощущается нарастающая напряженность действующих лиц. Не кажется удачной имитация зенитного боя, затянуты «мгновенная» сцена, телефонные разговоры. Вероятно, режиссер стремился противопоставить первую часть второй, откровенно мирную жизнь на разрезе драматичности боя в лесу, и действительно, динамично, как ряд непрерывных событий дана картина боя. И